

**Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Ассоциация юридических ВУЗов (ЮРВУЗ)

**Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»**

**Новгородская региональная общественная организация
«Развитие юридического образования»**

РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Материалы
международной научно-практической конференции,
посвященной
20-летию юридического факультета
Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого и
10-летию общероссийской общественной
организации «Ассоциация юристов России»**

**28-29 мая 2015 год
ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД**

УДК 340
ББК 67.4
Р 17

«Развитие юридических наук: проблемы и перспективы». Материалы международной научно-практической конференции/ отв. ред. О.Е. Калпинская, В.Ф. Прокофьев. – Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, 2015 – 372 с.

Сборник статей содержит материалы международной научно-практической конференции «Развитие юридических наук: проблемы и перспективы», посвященной 20-летию юридического факультета НовГУ имени Ярослава Мудрого и 10-летию общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Авторами статей рассмотрены основные вопросы, посвященные актуальным проблемам конституционного, гражданского, уголовного права, перспективам развития гарантий и механизмов защиты прав человека в различных сферах общественных отношений.

Сборник статей предназначен для преподавателей ВУЗов, аспирантов, магистрантов, студентов, бакалавров, научных и практических работников, а также может быть использован в деятельности государственных органов в области совершенствования правотворческой деятельности и правоприменения.

Статьи приводятся в авторской редакции.

ISBN 978-5-98769-134-2

© Коллектив авторов

© Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого

<i>Столяров О.Н.</i> СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА И ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИН ЮРИДИЧЕСКОГО ЦИКЛА.....	309
<i>Стрекалин А.В.</i> СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ: «ПРОГРЕССИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ».....	313
<i>Стукалова А.Е.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В КРИМИНАЛИСТИКЕ.....	316
<i>Сухарев А.А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	317
<i>Тагаев М.К.</i> ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК КЫРГЫЗСКОГО ПРАВА: О РЕЗУЛЬТАТАХ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ.....	321
<i>Тарасов Е.А.</i> ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ: СЛОЖНОСТИ И СПЕЦИФИКА.....	325
<i>Темирбеков Ж.Р.</i> ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ – КАК КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПРЕДШЕСТВЕННИК КОНЦЕПЦИИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.....	328
<i>Товпенец Н.М.</i> КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОСОБОВ ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ ОБУВИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ С ТЕЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ.....	332
<i>Трофимов В.Ю.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ.....	334
<i>Трофимова М.С.</i>	

В настоящее время Российскую Федерацию как участника Конвенции признали 39 государств, так что российский суд будет вынужден применить этот международный договор, но, как показывает наш опыт, даже очевидные факты нарушения прав опеки могут быть оценены судом как допускаемые семейным законодательством правомочия родителя.

Практика обращения в российские суды по Конвенции показывает, что судебная система неохотно использует международно-правовые нормы и предпочитает опираться исключительно на национальное законодательство.

Однако ничто не может быть выше интересов ребенка, и задача суда соблюсти баланс между публичными и частноправовыми интересами.

Темирбеков Ж.Р.

*магистр юридических наук, докторант кафедры государственно-правовых дисциплин
Университет КАЗГЮУ (Астана)*

ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ – КАК КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПРЕДШЕСТВЕННИК КОНЦЕПЦИИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В XII и XIII веках в обществах Западной Европы вся система власти насквозь была пропитана авторитарными методами правления. Противовесом такому состоянию послужило мнение, которое отмечало ответственность монарха, необходимость поставить его в определенные рамки права. Благодаря подобным мыслям распространялось и крепло сопротивление против злоупотребления властью со стороны монархов. Эти идеи, относительно функционирования монархической власти «распространялись от страны к стране», они становились «неотъемлемой частью самой атмосферы, существовавшей в этих обществах».¹

В средневековой Англии, где еще не существовало ни концепции свободы личности, ни концепции ограничения свободы действий суверена, появилась теория, которая, подобно учению античных мыслителей о «законе, который правит миром», провозгласила существование «общего права, которое правит миром». По этому поводу часто цитируют английского юриста при королевском дворе Генри Брэктона (*Henri de Bracton*), который жил в XIII веке и перу которого приписывают одну из основополагающих работ в английской юридической традиции – «*De legibus et consuetudinibus Angliae*» («О законах и обычаях Англии»). Как считал Брэктон, «король, нарушивший или не выполнивший закон, будет наказан Богом».² Но самой важной идеей, на наш взгляд, которую высказал юрист раннего Средневековья, была мысль о том, что правитель должен быть ограничен. Брэктон высказался так: «Над королем должен быть не человек, а Бог и закон, так как закон творит короля».³

Благодаря тому, что Генри Брэктон горячо отстаивал необходимость ограничить всеислие короля, подчинив неограниченного монарха – праву, этого автора традиционно и оправданно воспринимают как первого средневекового теоретика институционального ограничения королевских полномочий, а следовательно – сторонника идеи «верховенства права», несмотря на то, что в Италии и Нормандии, подобные идеи выдвигались еще раньше. Например, в Соглашении о Констанцком мире от 1883 года (*Treaty of Constance*), которое было заключено между императором Фридрихом I Барбароссой и Ломбардской Лигой, было положение о том, что военнослужащие феодалы не будут лишены их поместий «за

¹ См.: James C. Holt. *Magna Carta*. Cambridge University Press. 1992. P. 81.

² См.: Манеева Т.И. Развитие государственно-правовых институтов в Англии XIV-XV вв.: диссертация ... доктора юридических наук. Нижний Новгород, 2011. С. 186.

³ Bracton H. *On the Laws and Customs of England*. Vol. 2. Cambridge, 1968. P. 33.

исключением в случаях предусмотренных законами наших предков и в результате суда равных им» («except by the laws of our ancestors and the judgment of their peers»).¹ В первом писаном сборнике обычного права Нормандии (который был закончен в 1200 году) есть запись: «равный должен быть судим равным».²

Исторически сложилось так, что документом, в котором произошла «нормативизация» вышеупомянутых идей, выступила английская Великая Хартия Вольностей 1215 года (*Magna Carta*).³

В ряде статей этого юридического документа, который до сих пор имеет высокую ценность, в виде конкретных юридических формул были закреплены положения, отражавшие идеи «конституционной монархии» и «ограничения власти». Поэтому не случайно, по мнению некоторых западных авторов, Великая Хартия во многих ее проявлениях была духовной и юридической предшественницей того, что все сегодня воспринимают как понятие «the rule of law»,⁴ то есть понятия, известное нам как «верховенство права».

Великая Хартия как договор между королем и баронами

В июне 1215 года у короля Англии Джона (*John Lackland*) не было никакого другого выхода, как поставить печать на куске пергамента с необычным текстом прямо на луговине по названию Ранимид (*Runnymede*), недалеко от Лондона.⁵ В противостоянии один на один встретились две силы. С одной стороны – сила восставшего британского дворянства,⁶ усиленного воинами в Уэльсе и Шотландии, вместе с вооруженным духовенством, требовавших для себя определенных прав и свобод, и грозивших монарху расправой.⁷ А с другой стороны – одинокий король, который хотя еще и выступал символом крепкой централизованной власти династического происхождения, но теперь вдруг оказался в руках и в милости тех, кого он по сей день преследовал.

Вопреки всему, восстание закончилось мирной развязкой, причем победу одержало дворянство. Развязка действительно оценивается как неожиданная: не было традиционной для средневековой Англии того времени казни короля и его ближайших родственников. Почему это произошло, никто не знает. Однако многим известно, как именно это произошло. По словам одного из авторов, это стало возможным «благодаря большому куску бумаги, сложенному большими умами».⁸

История здесь развивалась таким образом, что англичанам, по мнению одного из авторов, нужно было пережить «бескровную революцию», чтобы дать ответ на важный вопрос: «Что выше – верховенство права или воля правителя?»⁹ [«the rule of law or the will of the ruler?»].

¹ См.: *Constitutiones et acta publica imperatorum et regum*, ed. L. Weiland, *Monumenta Germaniae Historica*. 1896. Vol I. P. 415.

² ‘Par per perem iudicari debet’ (*Le Tres Ancien Coutumier de Normandie, Coutumiers de Normandie*, ed. E.J. Tardif, Rouen, 1881, I, cap XXVI).

³ Существует мнение, что история Великой Хартии – это история не только документа, но и история политико-правовой мысли. «Если люди ищут правду в Аристотеле, то ее также можно искать и в Великой Хартии». См.: James C. Holt. *Op. cit.* P. 18.

⁴ См.: A.E. Dick Howard. *The Road from Runnymede: Magna Carta and Constitutionalism in America*. Charlottesville: The Univ. Press of Virginia, 1968. P. x.

⁵ См.: Eric. T. Kasper. *The influence of Magna Carta in limiting executive power in the war in terror // Political Science Quarterly*. 2011-2012. Vol. 126. Number 4. P. 546.

⁶ См.: Хатунов С.Ю. Тридцать вторая статья великой хартии вольностей и ее основные положения // *Российский юридический журнал*. 2011. № 4. С. 232.

⁷ См.: Mark F. Grady and Michael T. McGuire. *The Nature of Constitutions // Journal of Bioeconomics*. 1999. Number 1. P. 237.

⁸ См.: Ray Stringham. *Magna Carta: Fountainhead of Freedom*. Seattle: Aqueduct Books, 1966. P. 2.

⁹ См.: A.E. Dick Howard. *Op. cit.* P. xi.

Полагаем, что именно в этом можно видеть непреходящее значение Великой Хартии, как способа нормализации отношений между властью (государством) и ее подданными – на основе права, под руководством права или в рамках права. Также данный документ является первой попыткой обеспечить общественный надзор за почти неограниченными полномочиями короля, попытка определить границы королевской власти.¹ Поэтому не случайно в англо-американской традиции, Великая Хартия считается первой Конституцией.²

Кроме того, значение Великой Хартии высоко еще и потому, что изначально целью воплощения этого документа был принцип, согласно которому «верховенство права должно распространяться не только на население, но и на короля».³ Это означает, что верховенство права существует только там, где представители власти наравне с подвластными подчинены праву.

Как дополнение к вышесказанному, хотелось бы привести мысль Е.А. Литвиновой, считающей, что Великая Хартия – «первый документ, поставивший монарха в зависимость от его подданных».⁴ Иначе говоря, король, подписав Великую Хартию, принял на себя обязательства быть подчиненным праву, т.е. быть зависимым от права, которое в те времена было сформировано народом Англии в виде обычного права. Поэтому, подчиняясь положениям Великой Хартии, опосредованно, монарх подчинялся и народу.

Великая Хартия о правах и свободах человека и о правосудии

Известным положением Великой Хартии является глава 39 в редакции 1215 года:

«Ни один свободный человек [«no freeman»] не может быть арестован, заключен в тюрьму или лишен владения, объявлен стоящим вне закона или подвергнут изгнанию, или обездолен другим путем. Обязуемся не применять силу против него и не посылать других с этой целью, иначе как на основании правомерного судебного решения [«by lawful Judgment»] равных ему пэров [«of his peers»] или на основании закона, действующего в стране [«by the Law of the Land»]».⁵

Сущность этой формулы заключалась в том, что Великая Хартия как документ, выступала гарантией следующего: лицо (в данном случае это был «свободный человек» – «freeman») нельзя было произвольно (безосновательно) схватить и посадить, лишить его собственности, признать преступником или выгнать за пределы страны, кроме как на основании вынесения судом соответствующего решения. Король сам по себе не мог применить силу к лицу, которое обвинили в совершении преступления. Для этого ему необходимо было иметь судебное решение. Формула, примененная в главе 40 текста 1215 года, очень короткая, но не менее известная. Она звучит так: «Мы не будем продавать ни одному человеку, мы не откажем ни одному человеку, ни отсрочим никому – ни правосудия, ни справедливости)».⁶

Этой формулой король пообещал обеспечить три вещи. Речь шла о трех «нет», без которых и тогда, и сейчас нельзя представить надлежащего, то есть справедливого,

¹ См.: Баранов В.Ф. Возникновение и развитие английского общего права в XII-XVII веках: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2012. С. 24. См. также: Миряшева Е.В. Идея конституционализма в Европе и практика его распространения в североамериканских колониях Англии // История государства и права. 2013. № 5. С. 55.

² См.: Mark F. Grady and Michael T. McGuire. Op. cit. P. 237.

³ См.: Drumbi, M.A. (2013, October 25). Process for the Dispossessed: Procedural Rights from Magna Carta to Modern International Law [Review of the book *Global Justice and Due Process*, by Larry May]. *Criminal law and Philosophy*. DOI 10.1007/s11572-013-9262-5.

⁴ См.: Литвинова Е.А. Историко-правовые аспекты парламентской реформы в Великобритании в начале XX века: диссертация ... кандидата исторических наук. Рязань, 2010. С. 44.

⁵ <http://www.bl.uk/magna-carta/articles/magna-carta-english-translation> (доступ 19 мая 2015 г.)

⁶ Idem.

функционирования правосудия как института защиты прав человека: Нет – «продажи» правосудия! Нет – в «отказе» в правосудии! Нет – в «затягивании» с правосудием! По мнению ученых-юристов, эти три «нет» касаются запрета на «три зла, которые всегда вызывали глубокое беспокойство каждого, кто появлялся или в качестве истца, или в качестве ответчика в суде». Упомянутые три «нет» Великой Хартии заложили «базовый образец судейского поведения, которого судьи не всегда придерживались, но который непременно играл свою роль в улучшении обеспечения правосудия».¹

Итак, анализ возникновения и содержания Великой Хартии дает основания для таких выводов:

1. Великая Хартия как юридический документ 1215 года по своему историко-философскому происхождению является воплощением мыслей о том, что власть короля происходит от «общего права [«common law»]», которое предусматривало «всеобщее признание взаимных прав и обязанностей» между правителем и ему подвластными.

2. По своему историко-политическому происхождению этот документ был проявлением сопротивления постоянным и длительным злоупотреблениям властью со стороны монархов и успешной попыткой поставить конкретного единоличного правителя в определенные правовые рамки.

3. По своему философско-юридическому содержанию этот документ дал четкий ответ на вопрос: «Что выше – верховенство права или воля правителя?»

Положения Великой Хартии оказали непосредственное влияние на формирование таких прав человека, как право на жизнь, право на свободу, право частной собственности, а также многих процессуальных гарантий. Кроме того, благодаря своим положениям, Великая Хартия стала концептуальным предшественником концепции, сформировавшейся на много веков позже и являющейся на сегодняшний день одной из самых прогрессивных представлений о наилучшем пути обеспечения прав человека – идеи верховенства права.

Товпенец Н.М.

студент юридического факультета

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОСОБОВ ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ ОБУВИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ С ТЕЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ

Проблемы осмотра места происшествия, использования при этом специальных знаний и технико-криминалистических средств с целью обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, оценки следов преступления; обеспечения эффективности данного следственного действия и использования его результатов в раскрытии и расследовании преступлений привлекали внимание ученых-юристов задолго до 80–90-х годов XX века, когда они стали называться проблемами технико-криминалистического обеспечения.

Фиксация является важным действием в работе с доказательствами и преследует цель: во-первых, придать результатам осмотра значение судебного доказательства; во-вторых, чтобы лица, не участвовавшие в осмотре, в частности состав суда, могли наглядно представить себе обстановку места происшествия, получить любую точную справку об осмотренном, в случае необходимости – восстановить обстановку места происшествия. Различают процессуальное

¹ См.: Ray Stringham. Op. cit. P. 55.